Завоевание Вестероса II.

8000 лет существовал Король Зимы, а Севером правили Волки. От Джона Старка, построившего Волчье логово, до его сына Рикарда Смеющегося волка, победившего Болотного короля. Теон Старк Голодный Волк, который отразил Аргос Семизвездный и Торрен Старк Плачущий Король, вплоть до Рикарда Старка Волка, который смотрел на юг.

Отец покойной и любимой матери Рыцаря-Дракона, Лианны Таргариен, король Рикард Старк стремился расширить влияние Северного Королевства за его пределы. Брак по договоренности с Королем Бури Робертом Баратеоном закончился ничем, когда тогдашняя принцесса Лианна исчезла в Браавосе, только чтобы снова появиться в Волантисе, недавно вышедшей замуж за Верховного Императора Рейгара Таргариена и теперь названной его Императрицей Льда. Так что именно на своего второго сына, принца Эддарда Старка, Рикард смотрел, как приближается Юг. Кейтилин Талли из Риверрана вскоре стала принцессой, и был сформирован союз, чтобы свергнуть Дом Хоар и посадить нового короля на трон Речных земель. Альянс, который оказался под угрозой из самого неожиданного источника, его внука Эймона, рыцаря-дракона, у которого были свои планы относительно Речных земель, Севера и самого Вестероса

История завоевания Рыцаря-дракона.

Маг Марвин.

Винтерфелл с 298 по 300 г. н.э.

Король Рикард Старк.

Он читал послания и был доволен сообщениями, которые они принесли. Вайман организовал больше торговли с Империей, и в результате их налоги были значительно выше, чем в предыдущем году. Война принесла потребность в материалах, и Империя всегда с кем-то воюет. Нед должен был снова стать отцом, и он улыбнулся, когда прочитал, что Кэт подарила его сыну пятерых детей, и теперь на Севере стало больше Старков, чем за много лет. Если бы только его сын и наследник были так же благословлены детьми, подумал он со вздохом.

Временами он подумывал попросить его отложить эту женщину в сторону, хотя знал, что его сын никогда этого не сделает, и это разозлит Рисвеллов, поэтому он передумал. Пять раз Барбри падал с ребенком, и пять раз младенец терялся для них. Кроме того, что он не сомневался, что у Брэндона есть ублюдки по всему Северу, тогда он усомнился бы в мужественности своего сына. Тем не менее, ему нравилась эта женщина, и она была хорошей женой для Брэндона, поскольку она умеряла большинство худших импульсов его сына, и он боялся, что кто-то менее твердый, чем Барбри, позволит ему уйти. То, что у Неда было трое мальчиков и что его внук Робб был подающим надежды молодым человеком, давало ему гораздо больше свободы действий и со своим старшим сыном.

Когда он читал последние письма, он услышал стук в дверь и пригласил их войти. Мейстер спешит в свой солярий с обеспокоенным выражением лица и свитком в руке. Уолдон был молод и склонен к чрезмерному возбуждению, и Рикард обнаружил, что скучает по совету, который давал Валис. Хотя он приветствовал, чтобы северянин был его мейстером для большинства других аспектов его обязанностей.

— Уолдрон?

«Ворон, мой король, с Драконьего Камня». — сказал Уолдрон, и Рикард чуть не зарычал,

забрав у него это.

Империя. Если бы не монета, которую можно было сделать из них, он бы вообще не имел с ними дел. Они на самом деле думали, что сделали ему благо, выдав замуж его заблудшую дочь, как будто он хотел, чтобы его Лианна вышла замуж за дракона и не была единственной женой в постели мужчины. Верховный Император или нет, у него не было времени на Рейгара Таргариена, и он дал понять это очень рано. Поэтому увидеть сообщение, пришедшее с их острова, было, мягко говоря, неожиданностью, как и печать, которой было запечатано сообщение.

— Говоришь, из Драконьего Камня? — сказал Рикард, глядя на единственную голову красного дракона вместо обычных трех.

«Птица была оттуда, мой король, хотя символ я не узнаю». — сказал Уолдрон, когда Рикард сломал печать и прочитал сообщение.

Королю Севера,

Меня зовут Эймон Таргариен, сын Ледяной Императрицы Лианны Таргариен, твой внук. Я ищущу аудиенции у вашей милости и прошу разрешения отправиться на север, чтобы увидеть земли моей матери. Я хочу встретиться с ее семьей и поговорить с вами о моих планах теперь, когда я здесь, в Вестеросе. Я давно мечтал увидеть Волчий лес и Курганы Первых Людей, побывать на Стене и увидеть Винтерфелл, и хотя я не ожидал, что у меня когда-нибудь будет на это время, у судьбы, похоже, другие планы. С нетерпением жду вашего ответа, ваша светлость.

Эймон Таргариен.

Мальчик? Он слышал, что у нее есть ребенок, но не смел в это поверить. Как будто она недостаточно опозорила его, теперь она еще и ребенка родила. Эймон Таргариен, он слышал это имя, он был в этом уверен, но, как и во всем, что касается Таргариенов, он не обращал на него особого внимания. Глядя со свитка на Уолдрона, он размышлял, сколько ему следует говорить о нем, он не позволил мужчине увидеть сами слова, но, возможно, он слышал о мальчике.

«Эймон Таргариен, мастер, что вы о нем знаете? — спросил он.

«Очень мало, мой король. Я ожидаю, что Теомор будет знать больше как мастер лорда Вимана, вы хотите, чтобы я спросил его совета?» — спросил Уолдрон.

— Нет, это все, Уолдрон. — сказал он, и Уолдрону потребовалось мгновение, чтобы понять, что он не получит свиток обратно. Мастер был уже почти у двери, когда Рикард остановил его, так как передумал: «Отправьте сообщение Теомору и узнайте все, что сможете, об Эймоне Таргариене». — сказал он, и Уолдрон кивнул.

Ворону потребовалась почти неделя, чтобы долететь до Белой Гавани и вернуться, неделю, в течение которой он провел много времени, молясь в Богороще о руководстве. Рикард, к своему раздражению, обнаружил, что Древние Боги молчат, а ответы, которые он искал, были вне его досягаемости. Когда ворон прибыл из Теомора, слова, которые он нес, не оставили ему выбора, поэтому был послан еще один ворон, и вскоре до него дошло известие, что лорд Виман направляется в Винтерфелл.

Спустя почти месяц после того, как он получил ворона от мальчика, который утверждал, что он его внук, он теперь сидел на Зимнем Троне с Брэндом справа от него и Барбри, стоящей

рядом с ее мужем, пока Ваймана вели в Большой Зал. Лорд Белой Гавани, Лорд Слишком Толстый, чтобы Сесть на Лошадь, некоторые люди называли его, но даже включая его самого, на Севере не было человека мудрее, чем он. Его сопровождал младший сын, сир Венделл, и старшая внучка Винафред. Вайман никогда не упускал возможности сообщить ему, кто должен стать будущей женой его внука.

"Мой король." — сказал Вайман, вставая на колени.

«Лорд Виман, добро пожаловать в Винтерфелл, мы будем пировать позже, но я хочу многое обсудить с вами до этого, возможно, когда вы устроитесь?»

«Конечно, мой король». — сказал Вайман, и Рикард кивнул Брэндону и Барбри, наблюдая, как его сын и крестная дочь разговаривают с сиром Венделлом и Уайнафредом, а Вайман смотрел на него, когда они покидали Большой Зал.

Менее чем через час он обнаружил, что сидит напротив мужчины в своем солярии. Вайман наслаждался едой и элем, которые он поставил для него на стол, в то время как Рикард поймал себя на том, что тоже немного пил и ел.

«Эймон Таргариен, Вайман, что вы можете мне о нем рассказать?» он спросил.

— Конечно, мой король. Вайман сказал, прежде чем вытереть пальцы о ткань: «Принц Эймон Таргариен — второй сын Верховного Императора. Его зовут Рыцарь-Дракон, титул, который много значит для Таргариенов, мой король, и он командует второй армией Империи. Эймон это тот, кого они посылают, чтобы урегулировать большинство споров, чтобы взять под контроль мятежные города или дотракийцев. Наряду со своим драконом Гаэлитоксом, он грозный воин, и его очень боятся в Эссосе, где даже одного его имени достаточно, чтобы успокоить большинство инакомыслия. "

— А его мать? — спросил он, и Вайман сглотнул от его тона.

«Императрица льда». — сказал Вайман, и по тому, как он посмотрел на него, было ясно, что он больше ничего не скажет, если его не подтолкнут.

— Зачем ему быть в Вестеросе, лорд Виман? — спросил он с удивленным взглядом, а затем с более уверенным, поскольку Вайман явно пришел к выводу.

«Веларионы, мой король. Принц Эймон дружит с одним из Веларионов, и у них есть крепость на Дрифтмарке».

— Значит, ты считаешь, что это просто визит к другу? — спросил он с любопытством.

«По какой другой причине он мог быть здесь, мой король? Принц Эймон слишком важен для Империи, чтобы он обращался к Вестеросу. Я ожидаю, что он здесь по личным причинам, но я могу поискать ответы, если хотите?»

«Сделайте так, я бы хотел узнать правду об этом визите». Рикард сказал, хотя слова в прочитанном им свитке дали ему некоторое представление о том, что «Ваша внучка делает вам честь, Вайман, я поговорю со своим сыном о ней и Роббе».

«Мой король, вы оказываете мне честь». Уайман сказал, его улыбка сияла.

По правде говоря, она была единственной настоящей парой для его внука, поскольку он не мог

искать Робба на юге, если он должен был стать наследником Брэндона. Кроме того, у него было более чем достаточно внуков, с которыми можно было заключить южный союз. Той ночью они пировали с Вайманом, и он наблюдал за Вайнафредом еще более внимательно и даже говорил о ней с Барбри после того, как Вайман ушел. Его крестная дочь говорит ему, что она умная и способная юная леди, и соглашается с ним, что она станет хорошей и верной женой для Робба.

В течение следующих нескольких лун он получил больше новостей от Вимана, и из Драконьего Камня прибыло больше воронов. Казалось, что его внук и Верховный Император поссорились, и хотя слова разнились в зависимости от того, от кого вы их услышали, Эймон был изгнан. Это заставило его подумать о том, чтобы связаться с ним и ответить на просьбу о встрече. Идея дракона на побегушках его очень привлекала. Тем не менее, он мог и не хотел говорить с мальчиком, как из-за стыда, который, как он чувствовал, он принес ему, так и из-за рассказов, которые он слышал о нем от Ваймана. Эймон не был тем, кого он мог подчинить своей воле, и поэтому какой от него прок.

В конце концов, вороны перестали прилетать, и хотя гонец прибыл с письмом и был радушно принят в его чертогах, он тоже был отослан без ответа, и Рикард долгое время не слышал больше ни о Драконьем Камне, ни об Эймоне Таргариене. То, что он не сделал ни одного шага с тех пор, как прибыл на остров, было ему хорошо известно и доказывало, что он действительно был изгнан, и поэтому через некоторое время он начал полностью выбрасывать его из головы. Или он делал это до тех пор, пока не настал день, когда Вайман вернулся в Винтерфелл в сопровождении человека, который чуть не заставил его громко смеяться из-за своей внешности.

— Лорд Виман? — спросил он, сидя на Зимнем Троне, обращая больше внимания на синеволосого и усатого мужчину рядом с ним, чем на самого Лорда.

«Мой король, позвольте представить Даарио Нахариса, командующего Младшими сыновьями и члена двора принца Эймона». — сказал Вайман, и Рикард сердито посмотрел на него за такое публичное выступление, хотя выражение лица Ваймана подсказало ему, что этот человек опасается того, к чему приведет его невыполнение.

«Лорд Нахарис». — сказал он синеволосому мужчине.

— Не лорд, ваша светлость, а просто полководец. Даарио сказал, что его улыбка дерзкая и раздражающая.

— А что привело вас в мои земли, командер? — резко спросил он.

«Я передал известие от моего принца, ваша милость. Он просит меня обратиться к вам публично, и он хотел бы услышать ваш ответ из моих собственных уст». — сказал Даарио.

— И что это за просьба? — спросил он, когда Брэндон и Вайман с любопытством посмотрели на него.

«Аудиенция у вашей светлости. Мой принц просит разрешения приехать и посетить эти ваши чудесные земли». — почти насмешливо сказал Даарио.

«Тогда вы можете передать своему принцу тот же ответ, который я давал на все подобные просьбы. Я не даю ему аудиенции, и ему не было и не будет позволено посетить мои земли. Вы можете остаться на ночь, командующий, ночь и не более». — сказал он, и Даарио ухмыльнулся, отвечая.

«Нам нет нужды больше злоупотреблять вашим гостеприимством, ваша светлость. Мои люди и я попросимся и вернемся к нашему принцу с вашим сообщением, которое мы слышали громко и ясно. Хотя я уверен, что наш принц Он разочарован новостями, которые я ему принес, увы, так оно и есть. Ваша светлость, лорд Виман. — сказал Даарио, и через мгновение мужчина вышел из своего зала.

«Брэндон, собери людей и проследи за их передвижениями, убедись, что они ушли и не болтаются на наших землях». — сказал он, и его сын кивнул и помчался исполнять его приказ.

Он поднялся со стула и приказал Вайману следовать за ним, они вдвоем поспешили к его солярию, и еще до того, как он сел на свое место, он сердито заговорил с лордом Белой Гавани.

«Зачем вы привели этого человека в мой зал, милорд? Почему он публично говорит с вашим королем?» он спросил.

«Он носил имперскую печать, мой король. Печать самого Верховного Императора. Пренебрежительно относиться к изгнанному сыну — это одно, хотя я этого не делал и рекомендовал вам не делать этого. Пренебрежительное отношение к Верховному Императору означало бы прекращение всех наших операций в Эссосе». — сказал Вайман.

"Они сделали бы это из-за такого пустяка?" — спросил он, качая головой.

«Драконы всегда колючие, мой король». — ответил Вайман.

Винтерфелл 300 АС.

Король Рикард Старк.

Время, как всегда время, было единственной вещью, которой ему никогда не хватало, и это, а также свиток ворона, который он держал в руках, были теперь самыми неотложными вещами в его уме. Ему нужно было уйти, ехать и ехать изо всех сил, если он хочет добраться до Речных земель и сделать то, что должен, до прихода дракона. Север нуждался в своих союзниках, и им нужно было уничтожить Хоаров, чтобы заполучить их. Как только они это сделают, они будут владеть Речными землями, Нед будет назван королем, а затем Хостер и остальные Речные лорды будут его призывами. Тогда и только тогда он сможет противостоять своему внуку.

От мыслей об этом у него заболело в животе, борьба против родственников не была чем-то, о чем он когда-либо думал, и все же какая-то часть его на самом деле не считала Эймона своим родственником. Он не отвечал на письма и отказывался от просьб о встрече, так как не желал видеть перед собой живое дышащее доказательство своего позора. У Рикарда не было никакого желания встречаться с ее сыном после того, что она сделала и чего ему стоила, и даже услышав подтверждение того, что она ушла из этого мира, он не изменил своего мнения по этому поводу. Суровая правда заключалась в том, что он бросил ее умирать в тот момент, когда она сбежала от Брэндона в Браавосе. Она была мертва для него много лет, и поэтому он не оплакивал ее, когда услышал правду.

Он собрал свои вещи и посмотрел на Льда, лежащего у его очага. Желание носить с собой меч было сильным, но он оставил его на время и вместо этого взял свой верный длинный меч. Как только он убедился, что у него есть все, что ему нужно, он спустился по лестнице и вышел во двор, вздохнув, когда увидел, что Брэндон готовит свою лошадь, чтобы ехать с ним. Его сын и наследник был сильным и могущественным человеком, человеком, которого любой отец с гордостью назвал бы своим. Тем не менее, в некотором смысле он был и его самой большой неудачей, он был его самым большим сожалением, если не считать дочери, которая так его

опозорила.

"Что ты делаешь?" — спросил он Брэндона, подходя к лошади.

— Я еду с тобой, отец.

«Нет, ты не такой, в Винтерфелле всегда должен быть Старк, ты знаешь это не хуже других». — сказал он, положив свои вещи на лошадь и посмотрев на Мартина Кассела и остальных своих охранников.

«Я послал за парнем Неда, мой племянник должен быть сейчас на пути сюда». — сказал Брэндон, и Рикард сердито посмотрел на него.

— А сын Неда — наследник моего трона? Робб Старк — Принц Зимы или мой собственный сын? он почти кричал.

«Ты путешествуешь по опасным землям, отец». — крикнул Брэндон в ответ.

«Я твой король, а не только твой отец, мальчик. Ты останешься здесь и будешь править вместо меня до моего возвращения, я понял?» — сказал он голосом, не терпящим возражений, и ему ответили кивком.

Он сел на лошадь и, посмотрев на Мартина, дал ему знак, и он с пятьюдесятью людьми, с которыми он должен был ехать, выехал за ворота. Они усердно ехали, хорошо успевали и к ночи были почти на полпути к Сервину. Разбив лагерь и поев, он удалился в свою палатку и, несмотря на желание спать, обнаружил, что не может. Вместо этого он зажег свечу и обнаружил, что открывает свиток ворона, который прислал его внук. Содержащееся в нем сообщение было причиной его спешки, и, как и в дни, прошедшие с тех пор, как оно прибыло, Рикард перечитал его еще раз.

Королю Севера,

Письма, которые я отправил, и посыльные, и ответ, который я получил, не оставляют у меня никаких сомнений в истинности ваших чувств ко мне. Очень хорошо, меня это не волнует, и я больше не буду пытаться связаться с теми, кто принадлежит моей матери по крови. Вместо этого я честно предупреждаю вас, слова дома моей матери, вашего дома, Зима приближается, Это предупреждение всегда быть готовым, быть готовым к тому, что может произойти, и не позволять ничему застать врасплох и подкрасться. ты. Не зима приходит забрать твою корону, и не враги, спрятавшиеся во тьме, пытаются отнять у тебя твое королевство. Я иду и несу с собой Пламя и Кровь.

Эймон Таргариен Рыцарь-дракон,

Сын Императрицы Льда Лианны Таргариен.

Он почувствовал, как дрожь пробежала по его спине при этих словах, как это было, когда он читал их в первый раз, и, хотя у него было искушение сжечь свиток, он обнаружил, что не может. Положив его обратно к своим вещам, он снова лег и попытался уснуть, его мысли вернулись к первому пришедшему письму и его ответу на него, и хотя он верил, что был прав, большая часть его, чем прежде, теперь подвергалась сомнению. был ли он.

Завоевание Вестероса III.

Рыцари дракона.

Наконечник копья империи, а также меч и щит империи, рыцари-драконы были немногочисленны в истории империи. В отличие от другой главной державы империи, Повелителей драконов, Рыцари-драконы чувствуют себя так же комфортно на земле, как и в воздухе, и хотя первых было много, вторые встречались гораздо реже. От Висеньи к Мейгору, от Бейлона к Дейрону, а затем от Деймона к Эймону, который считался последним рыцарем-драконом, пока не родился его тезка. Они самые свирепые защитники Империи, ее самое опасное оружие, и с Темной Сестрой в руках они не имеют себе равных.

Рыцарь-Дракон рождается без имени, и, кроме своих навыков на поле битвы, они отличаются от Повелителей Драконов самими своими драконами. Только Рыцарь-Дракон может высидеть дракона в одиночку, поэтому каждый младенец, рожденный в Доме Дракона, проводит свой первый год в своей кроватке с собственным драконьим яйцом. Когда рождается Таргариен, боги подбрасывают монету, и империя, затаив дыхание, смотрит, на чью сторону падает эта монета. Семь раз он падал, и на его место вставал рыцарь-дракон. Хотя когда-то считалось, что их было восемь, поскольку материнские амбиции и знания темных искусств привели к лицемерию. Ах, но история о Кровавом Вороне для другого дня.

После того, как в колыбели принца Эймона вылупился Гаэлитокс, империя ликовала, а те, кто осмелился противостоять ей, впали в отчаяние. Ибо приход Рыцаря-Дракона обычно является предвестником больших перемен во всей Империи. Мало кто знал, что прибытие последнего рыцаря-дракона должно было привести к изменениям не в Эссосе, а в Вестеросе .

История завоевания Рыцаря-дракона.

Маг Марвин.

Драконий камень 300 АС.

Эймон Таргариен.

Он летел на Гелитоксе, красном драконе, летящем низко над водой, и Эймон чувствовал себя почти воодушевленным. На спине своего дракона он был в покое, мир вокруг него исчезнет, и если бы не их общая связь, он боялся, какой была бы жизнь с тех пор, как он был изгнан. Полет позволил ему забыть и не думать о том, чего у него не было, и сосредоточиться только на том, что он сделал. Это придавало ему сил и придавало силы, когда он был слаб, поскольку и он, и Гаэлитокс подпитывали друг друга.

Красный дракон был одним из самых молодых в империи, первым, вылупившимся из питомника со времен Кровавого Ворона, его матери и их падшей магии, и первым настоящим драконом со времен великого дракона его тезки Хедара. Тем не менее, даже прибытие красного дракона не остановило перешептываний при дворе его отца и взглядов, которые он встретил. Сначала Эймон думал, что именно это укрепило его связь с драконом, что он будет проводить с Гаэлитоксом гораздо больше времени, чем кто-либо, кроме Рейнис, с Мераксесом. Однако позже его дедушка объяснил ему о связи, которая разделяла Драконьих Рыцарей и их драконов, и о том, насколько она отличалась от любой другой.

Какова бы ни была причина, он был благодарен за это, поскольку они с Гаэлитоксом были единым целым, когда летали, а в бою — тем более. Когда он выпустил пламя красного дракона, они оба почувствовали почти экстаз. Они были драконами, огнем, ставшим плотью, и они должны были сжечь тех, кто противостоял им. Он никогда не был бессердечным или неразборчивым, но он никогда не сдерживался, сидя на спине своего дракона. Это была еще

одна вещь, в которой он и его отец могли не согласиться, и его будут упрекать, и никто, кроме его сестры, бабушки и самого Гейлитокса, не понимал причин, по которым он делал то, что делал.

«Arlí naejot se tégembõñ, Gaelithox». (Назад на остров, Гейлитокс), — сказал он, и красный дракон запел.

Несмотря на собственное одиночество и чувство утраты после изгнания на Драконий Камень, Гейлитокс любил остров. Эймон чувствовал, что это было для него больше похоже на дом, чем даже Драконье Логово. Если бы Мераксес был здесь с ним, тогда он чувствовал бы, что его дракон был бы более доволен, чем он когда-либо, кроме тех случаев, когда они были в состоянии войны, что-то, что они снова будут делать очень скоро. Под ними бухта была полна кораблей, его армия садилась на абордаж и готовилась к первому из многих грядущих сражений, и Эймон не был уверен, кто из них двоих был более взволнован.

Больше года он томился в одиночестве и оплакивал свою долю в жизни, но не более того. Пришло время делать то, для чего он был рожден, сражаться и побеждать тех, кто выступал против него. Чтобы поставить их на колени и сломить их волю, и смотреть, как они подчиняются его собственной. Гейлитокс громко взревел, и он присоединился к нему, звук эхом прокатился по всему заливу, и он услышал приветствия своих людей внизу, когда они пролетели над их головами. Он мог видеть свой символ, развевающийся над кораблями, Красного Дракона на черном фоне, с одной головой, а не с тремя, и с тонким мечом в когте. Эймон больше не боролся за империю, за своего отца или за уважение тех, кто никогда не отдал бы его бесплатно. Эта война была за него, за его корону и за его славу.

Они приземлились возле крепости, и он спешил к голове красного дракона, прислонив к ней свою собственную, и сказал Гейлитоксу пойти поесть и отдохнуть и что он проведет ночь рядом с ним. Звуки, которые он получил в ответ, показывали удовольствие дракона от его слов. Когда он шел к крепости, к нему вскоре присоединились Торго Нудхо и Торос. Даарио уже отправился на свою миссию вместе со Младшими Сынами, пока Ауран наблюдал за погрузкой кораблей. Он улыбнулся двум мужчинам, и, как всегда, только один из них ответил на его улыбку, а Торос чуть не рассмеялся, когда дошел до него.

— Боевой клич, мой принц? — спросил Торос с ухмылкой на лице.

«Я чувствовал, что это необходимо, и ты знаешь, как ему это нравится». — сказал он со смехом.

— Люди почти готовы, мой принц. — сказал Торго Нудхо.

"Я поговорю с ними, прежде чем они отправятся, есть вороны?"

«Марвин попросил меня передать это вам, мой принц». — сказал Торос, и Эймон забрал двух воронов, Солнце и Копье Мартелла и Оленя Баратеона, обоих целыми.

Хотя он хотел читать их на ходу, он решил не делать этого. Вместо этого он, Торос и Торго Нудхо вели непринужденную беседу и говорили о прошлых и будущих битвах. Его заклятый щит жаждал испытать свое копьё против воинов Вестероса и увидеть мужество людей. С того момента, как Роберт Баратеон отправил ему первое угрожающее сообщение, Торго Нудхо хотел, чтобы они отреагировали на Оленя так же, как они ответили бы любому, кто осмелился бы на такое. Его смутило то, что Эймон ждал так долго, и все же он сдержал свой совет и ждал, когда тот сделает свой ход.

Теперь, когда они были на грани того, чтобы сделать этот ход, Эймон знал, что если Роберт Баратеон окажется близко к своему копыю, этот человек не найдет более свирепого врага, чем Торго Нудхо. Его заклятый щит не пропустит оскорбления в адрес его принца, и он чувствовал, что Олени должны ответить за них. Эймон был более понимающим, но не менее снисходительным. Страх был мощным мотиватором, и Роберт Баратеон, несмотря на всю свою бахвальство, боялся его. Когда они достигли внутреннего двора крепости, он сел на ступеньки и снял печать с первого сообщения.

Принцу Эймону Таргариену,

Дорн — свободное королевство, которое не желает участвовать в ваших поисках трона, который вы могли бы назвать своим. Мы не будем участвовать в ваших битвах с другими королями, не предложим вам помощи, и если ваши глаза обратятся к нашим землям, то мы ответим вам копьями, а не словами.

Мы негибимый, негибимый и несломленный принц Эймон, и ты нам не родня.

Принц Доран Мартелл.

Он усмехнулся, закончив читать, и передал Торосу, который прочитал, а затем передал Торго Нудхо.

«Семья вашей сестры имеет те же черты, что и она, и императрица». — сказал Торос, глядя на него, когда Торго Нудхо нахмурился.

«Да, но Дорн не имеет значения, мне бы понравились их копья, но они либо охотно встанут на колени, когда я заберу остальную часть Вестероса, либо их поставят на колени». — сказал он, когда Торос кивнул.

«Они думают, что пустыня их защищает». Торго Нудхо фыркнул.

«Пустыни вызывают жажду, вот и все, мы с тобой оба знаем, друг мой». — сказал он, и Торго посмотрел на него, когда Эймон сломал вторую печать.

К Драконьему отродью,

Я предупреждал тебя не испытывать меня и оставаться на своей куче камней, и больше года ты прислушивался к моим предупреждениям, и поэтому я оставил тебя в покое. Я вижу тебя сейчас, мальчик, точно так же, как я видел тебя тогда, и я знаю, что это за чернота твоего сердца. Ты стремишься к завоеваниям, славе и взятию того, что тебе не принадлежит, и еще раз предупрежу тебя, ступай на мои земли, мальчик, и я пошлю твоему отцу и матери твою голову. Я сотру твои кости в пыль своим молотом и буду носить их в мешочке на шее. Не испытывай меня, мальчик, потому что, если ты придешь сюда, ты не найдешь какого-нибудь дрожащего куска дерьма из Эссоса. Твоя репутация ничего не значит, твой отец ничего не значит, а твоя мать и того меньше. Приходи, если посмеешь, но примиришься с богами, которых назовешь своими. Ибо если ты помотришь в мою сторону, ты скоро с ними встретишься.

король Роберт Баратеон,

Наша ярость.

Его смех застал их врасплох, и Торос, и Торго Нудхо смотрели на него в замешательстве, когда он почти согнулся пополам, так искренно он смеялся. Ему потребовалось несколько

мгновений, чтобы взять себя в руки, и он вытер глаза, вручая им записку, только одному из них она показалась такой же забавной, как и ему. Торго Нудхо был в ярости, его заклятый щит выглядел так, что это беспокоило даже его самого, поэтому Эймон поднялся на ноги, чтобы положить руку на плечо человека.

— Мы с ним скоро разберемся, Торго Нудхо, посмотрим, как он заплатит за такие слова. — твердо сказал он.

— Он слишком много смеет, мой принц. — сказал Торго Нудхо, все еще сердито глядя на записку, которую держал в руке.

«Он из Вестероса, они так мало знают о нас, может быть, нам стоит их научить?»

«Покажи им, кто мы». — добавил Торос.

«Смотрите, как они преклоняют колени». — сказал Торго, выражение его лица стало спокойнее.

«Смотрите, как они преклоняют колени». — сказал он, и Торго кивнул ему.

Хлопнув человека по спине, он вошел в крепость и поднялся по лестнице в Большой Зал. Он прошел мимо трона в свои комнаты, кивая при этом слугам. Его доспехи стояли на подставке и были отполированы до сверкающего блеска, красный цвет металла казался почти темным в тусклом свете комнаты. Подойдя к нему, Эймон провел рукой по стали и улыбнулся. В свете солнца доспехи были того же цвета, что и чешуя Гаэлитокса, кроваво-красные, без каких-либо отметин, печатей и тиснений.

«Пора идти на войну, старый друг». — сказал он, снимая с подставки шлем и нагрудник.

Ров Cailin 300 AC.

Тихий волк.

Он посмотрел вниз, когда Арья выпустила стрелу и попала прямо в центр, его дочь взглянула на него, проверяя его одобрение. К мягкой улыбке на его лице вскоре присоединилась ее сияющая улыбка, когда она выпустила вторую стрелу, и она тоже попала в цель. Понаблюдав за ней еще несколько мгновений, он услышал шаги своей жены и повернулся, чтобы поприветствовать ее, его взгляд был прикован к выпуклости ее живота, как это было с тех пор, как он узнал, что она снова беременна.

«Ей становится лучше». — сказал Кэт, целуя ее в щеку, когда она подошла к нему.

«Да, она хочет пойти на следующую охоту». Нед сказал, когда его жена нахмурилась: «Она уже достаточно взрослая, Кэт, и она будет рядом со мной».

"Очень хорошо." Кэт неохотно сказал, позволяя Арье использовать лук, это одно, позволяя ей охотиться с ним, это было источником разногласий между ними "Ворон из Винтерфелла". — сказала его жена через мгновение, протягивая ему свиток.

Он взял его из ее рук и сломал печать, быстро прочитав слова и вздохнув. Его отец и в лучшие времена был упрямым человеком, и, похоже, этот не стал исключением.

«Робб вернется с моим отцом». — сказал он, когда Кэт смущенно посмотрела на него.

«Я думал, что Брэндон хотел, чтобы он был Старком в Винтерфелле?»

«Да, так сказано в сообщении, которое мы получили от него, но, похоже, это он, а отец уже ушел». — сказал Нед, и его жена кивнула.

Они вдвоем прошли по дорожке и вошли в крепость, вскоре услышав пение Сансы и ухмыляющегося Неда, когда они проходили мимо комнаты, где она была на уроках. Его старшая дочь гораздо предпочитала занятия в помещении занятиям на свежем воздухе, чем его младшая дочь, и имела привычку петь, пока вышивала. Ее голос был правдивым и хорошим, и много раз по утрам он ловил себя на том, что стоит рядом с комнатой и слушает, прежде чем отправиться выполнять свои повседневные обязанности.

Он был благословлен, когда дело касалось жены и детей, сильного первенца и второго сына, который был настолько умным, насколько это возможно. Третий сын, дикий маленький волк, склонный к озорству, и две дочери, которые, хотя и отличались друг от друга, как день и ночь, были больше, чем любой человек мог желать. Кэт увидела улыбку на его лице, а затем чуть не завизжала, когда он схватил ее и поцеловал в губы.

"Нед", сказала она мягко, когда он поцеловал ее еще раз, и его руки легли на ее живот.

"Что это будет, а? Еще один мальчик, девочка?" — спросил он, когда Кэт улыбнулась ему, и он увидел блеск в ее глубоких голубых глазах.

"И что предпочитает мой лорд?" — игриво спросила она.

«Здоров, это все, о чем я когда-либо просила, чтобы ребенок был здоров, а мы оставались такими же благословенными, как и боги». — сказал он, и на этот раз его поцеловала Кэт.

Остаток дня он провел, просматривая бумаги, проверяя магазины и проверяя охранников. С приходом его отца они были более бдительны, чем обычно, поскольку он, без сомнения, попытается оценить их готовность. Ров был ключом к северу, он и перешеек стояли как непреодолимые преграды и гарантировали, что ни один южанин не пройдет на север без разрешения его господина и, конечно же, ни один со злым умыслом.

Земли между ним и границей с Югом принадлежали ему для патрулирования, и если не считать нескольких стычек, чтобы испытать его, когда он впервые стал его лордом, он не знал ничего, кроме мира в свое время здесь. По какой-то причине он чувствовал, что это вот-вот изменится, и поэтому в следующие несколько дней он был на грани со своими детьми и был на грани. Он отменил охоту, на которую должен был отправиться, к большому неудовольствию Арьи, и не позволил Брану посетить Тростники в Сероводной заставе, к его большому сожалению. Его отец хотел бы увидеть каждого из своих внуков, когда он прибудет сюда, так что пока, по крайней мере, они все вынуждены оставаться у Рва.

Нед ожидал, что его отцу потребуется неделя, чтобы прибыть за вороном от брата, вместо этого ему потребовалось четыре дня, и тогда он понял, что его опасения были небезосновательны. Он был рад снова увидеть своего сына, и он знал, что Кэт, несмотря на понимание того, что Роббу иногда приходится путешествовать по Северу, гораздо предпочла бы, чтобы он был под их собственной крышей. Они выстроились во дворе, он, Кэт, их дети и их охрана, все готовые приветствовать не его отца, а своего короля, и когда Нед увидел количество людей, которые ехали с ним, он содрогнулся.

«Ров Кейлин твой, мой король». — сказал он, когда он и присутствующие встали на колени, когда его отец слез с лошади.

«Вставайте, все вы». Его отец сказал, что его голос прогрехотал через двор: «Нэд, рад тебя видеть. Боги, Кэт, ты выглядишь еще красивее, чем когда-либо».

Его отец поздоровался с женой, а затем с детьми и, казалось, был в достаточно приятном настроении, и все же в его словах и взглядах был подтекст, который Нед замечал все больше и больше в течение последнего года или около того. За это время они виделись всего четыре раза, и каждый раз Нед видел, как его отец менялся. С того момента, как его племянник прибыл на Драконий Камень, казалось, что его отец сражается с призраками прошлого. Теперь, глядя ему в глаза, пока они шли в крепость, Нед чувствовал, что его беспокоят призраки будущего.

После того, как он умылся, переоделся и пообещал своим внукам, что поговорит с ними позже, его отец присоединился к нему в своем солярии. Нед предложил ему кружку эля, которую его отец выпил слишком быстро, и поэтому он налил ему еще одну, пока сам пил. Люди, которых он привел с собой, были одними из лучших, что мог предложить Винтерфелл. Мартин Кассель был, возможно, лучшим клинком на Севере, и, кроме кого-то вроде Великого Джона или самого Брэндона, мало кто мог победить его. Поэтому то, что он увидел его в сопровождении отца, показало, насколько серьезным было то, что он делал на самом деле.

"Дети кажутся хорошими, Нед, и Кэт, она здорова?" — спросил его отец.

«Да, эта малышка, кажется, берет от нее еще меньше». — сказал он, и его отец кивнул.

«Робб хорошо растет, скоро ему пора жениться».

«Да, нам нужно посмотреть на спички, девушка Рикарда примерно его возраста, и они, кажется, достаточно хорошо понравились друг другу, когда он в последний раз был в Кархолде».

«Это будет девушка Вимана, Нед. Юная Вайнафред. Я оставляю это тебе, чтобы все уладить, но если он однажды станет королем Севера, ему понадобится подходящая жена, и поэтому внучка Ваймана Я поговорю с Бендженем о Торрене для девушки Рикарда, когда вернусь. — сказал его отец, и Нед понял, что спорить с ним бесполезно, поскольку он уже принял решение.

"Вернуться?" — спросил он, когда его отец сделал еще один глоток эля.

«У меня назначена встреча с Лордом Речных Земель, ее устроил Хостер, пришло время уничтожить Хоаров. Дракон идет, Нед, и он хочет сделать Север своим, и мы не можем сражаться с ним в одиночку». — со вздохом сказал отец, и Нед почувствовал, что напрягся.

Из всего, что он ожидал увидеть в качестве причины визита отца, это не было одним из них. Они годами говорили о том, чтобы уничтожить Хоров, сплотить Повелителей рек и объединить их силы с их собственными, чтобы заставить их вернуться к своей груди камней. Он знал, что женился на Кэт с этой мыслью, но дальше разговоров дело не зашло. Время, люди, и какими бы неохотными и непокорными ни были Повелители реки, было трудно заставить их прийти к консенсусу, не говоря уже о армии. Что касается его племянника, то он сам предложил отправиться на Драконий Камень, когда услышал, что у его сестры есть сын, который прибыл в Вестерос, только для того, чтобы его отец отказал ему в разрешении отправиться туда.

Его дети были очарованы, узнав о существовании Эймона и о том, что он был Таргариеном, который летал на драконе, что только усилило их собственное желание встретиться с ним. Он никогда не ожидал, что придет с такой мыслью, и обнаружил, что это сильно его разозлило. Что-то, что уловил его отец, и Нед был уверен, что увидел довольно улыбку на его лице, когда

он посмотрел на него.

— Я соберу людей, чтобы сопроводить вас на собрание. — твердо сказал он, только отец покачал головой.

«Я встречаюсь с людьми лорда Маллистера в Близнецах, и они сопровождают меня в Риверран».
— сказал его отец, и Нед обеспокоенно посмотрел на него.

"Разумно ли встретиться там с Хостером?" он спросил.

"Это единственное место, где я могу не подумать, что мы что-то замысливаем. Сегодня именины его сына, так что мое присутствие на пиру не покажется чем-то из ряда вон выходящим. Я ездил туда много раз. столько лет прошло с тех пор, как вы с Кэт поженились, так что этот визит не редкость. Моих людей будет достаточно, чтобы увидеть меня туда и обратно.

— Есть ли что-нибудь, что вы хотите от меня? — спросил он, и его отец покачал головой.

В ту ночь они пировали, и он сидел, наблюдая, как его отец смеется вместе со своими детьми, и даже восторженно хлопал, когда Санса пела для них песню. Он не раз видел, как они с Роббом увлеченно беседуют, и знал, что ему нужно будет поговорить с сыном о помолвке и договориться о встрече с лордом Вайманом и сиром Уилисом. Поднявшись на следующее утро рано, он прервал пост с отцом и его людьми, а не с Кэт и детьми, и как только они закончили, Нед смотрел, как они выезжают из его ворот. Увидев, как его отец оглядывается через плечо и смеется над чем-то, Нед был застигнут врасплох, пока не увидел Арию, бегущую со своим луком, и тоже немного рассмеялся.

Завоевание Вестероса IV.

Они пришли из морей и рек, и вскоре земли рек были залиты кровью. Немногим более ста лет Дом Хоар называл себя Королями Островов и Рек. Жестокие и неумолимые, те, кто был под их началом, ощетились, восстали и были безжалостно подавлены. Сила побеждала каждый раз, и все же проблема с силой заключалась в том, что всегда был кто-то сильнее тебя.

Был сформирован союз его вассальных домов, и были составлены заговоры и планы, но не эти заговоры и планы должны были привести к падению Дома Хоар. Талли, Маллистер, Мутон, Блэквуд, Бракен, Фрей и Старк. Действительно могущественны были те, кто хотел, чтобы Дом Хоар потерял свою корону, и все же истинная опасность для них была не в непокорных вассалах или его северных соседях. Истинная опасность пришла издалека, и он принес с собой Пламя и Кровь.

История завоевания Рыцаря-дракона.

Маг Марвин.

Риверран 300 АС.

Рикард Старк.

Он был рад видеть перед собой стены Риверрана, и Рикард обнаружил, что ненавидит путешествовать по этим землям. Они были слишком теплы для его северной крови, а если и не так уж плохи, то и люди ему не нравились. Лорд Джейсон Маллистер, хотя и был достаточно порядочным человеком, и Хостер ему нравился, но мысли о том, чтобы вернуться через Близнецы, были ему не по душе. Немногие мужчины вызывали у него такое отвращение, как

лорд Уолдер Фрей, и, если не считать его желания обручиться, за которое он, вероятно, яростно боролся бы, будь у него шанс, этот мужчина не стал бы бороться за то, чтобы цели Рикарда были достигнуты.

Не то чтобы он хотел сражаться с ласками сбоку или сзади, и он надеялся, что у Хостера есть план, как обойти Близнецов с его армией. Въезжая в ворота, он улыбнулся, увидев Черную Рыбу, хотя его раздражало, что с ним стоит Эдмур, а не сам Хостер. Тем не менее, он спешил, и его тепло встретили, и его люди вскоре были показаны сначала в конюшнях, а затем и в их покоях.

— Хостер нездоров, ваша милость. — тихо сказал Черная Рыба, когда они вошли в крепость.

"Как плохо?" — спросил он, и Черная Рыба покачала головой, а Рикард вздохнул, поскольку все было бы намного сложнее, если бы Лорд Риверрана не возглавлял Речных лордов.

Он не удосужился устроиться, и вместо этого они с Черной Рыбой направились в комнаты Хостера, и Рикард был потрясен зрелищем, которое его встретило, когда он туда попал. Болезнь даже не начала покрывать это, и если Хостер протянет луну, он будет ошеломлен. Мужчина, казалось, постарел более чем на двадцать лет с тех пор, как видел его в последний раз, а это было всего три или четыре года назад. Его глаза были как всегда бдительны, и, хотя его голос потерял большую часть своей силы, казалось, что его остроумие осталось, за что, по крайней мере, можно было быть благодарным.

«Мы ждали слишком долго, старый друг, и теперь я не в состоянии сражаться. Бринден встанет на мое место, и он знает, что я думаю по этому поводу. Маллистер, Мутон, Блэквуд, Бракен и мои люди, 15 000 я могу дать вы, Рикард и Бринден, лучше меня знаете план. Мне жаль, что я не могу дать вам больше и что я не буду идти с вами. — сказал Хостер перед тем, как громко закашляться. Рикард сам взял чашку с водой, чтобы дать мужчине немного выпить.

«Без тебя битва будет хуже, но когда она будет выиграна, это будет не только мое, но и твое имя». — сказал он, и Хостер улыбнулся.

"Как мальчик, мой внук, как Бран?" — нетерпеливо спросил Хостер.

«Он идет хорошо и умнее, чем любой парень в этом возрасте, который имеет право быть. Молодой Робб тоже становится прекрасным человеком, и маленький мальчик, Рикон, теперь есть дикий волк, если я когда-либо видел его». Рикард сказал со смехом, что Хостер присоединился к нему.

— Девочки? — спросил Черныш.

«Санса — это каждый образ ее матери, а Арья — свирепая малышка. Они здоровы, как и их мать, Кэт снова беременна». — сказал Рикард и увидел улыбку на лице Хостера.

«Я поступил правильно с Кэт, он хороший человек, твой сын, и они счастливы. Она будет прекрасной королевой, а он — настоящим королем, и со временем Бран займет его место. Я поступил правильно с Кэт, Миниса... Миниса...» Хостер закричал, и Рикард обеспокоенно взглянул на него только для того, чтобы увидеть, как Черная Рыба кивает мейстеру, чтобы тот пришел и дал своему старому другу немного вина из сновидений.

Они вышли из комнаты, и Черная Рыбка подтвердила свои подозрения: Хостеру повезет, если он протянет целую луну, и если что-то не должно было длиться так долго. Поев в ту ночь, он обнаружил, что сидит в том, что раньше было солярием Хостера, а теперь технически

принадлежало Эдмуру, хотя оно использовалось в основном Черной рыбой. Напротив него Черная Рыба сидела за своим элем, пока они говорили о его внуке на Драконьем Камне, и Рикард сказал ему, что он опасается, что он попытается сделать ход, чтобы забрать корону для себя.

«Возможно, мы сможем привлечь его на свою сторону, я много слышал о принце Эйемоне, Рикард, в Эссосе о нем отзываются почти благоговейно, и если хотя бы половина того, что говорят о нем и его драконе, правда, то с ним все в порядке. союзник иметь». — сказал Черная Рыбка.

«У него честолюбие, Бринден, слишком много, и как мы можем контролировать его, когда он ищет для себя то же, что и мы? дракон.» — сказал он, и Черная Рыба кивнула.

На следующий день они пировали в честь именин Эдмура, и он провел часть ночи, разговаривая с лордами, о которых говорил Хостер. Лорды Брэкен и Блэквуд были людьми, с которыми он мог работать, а последний следовал тем же богам, что и он, и не питал к нему зла из-за своего изгнания от рук его предков. Он не был так уверен в лорде Мутоне, но Черная Рыба сказал, что его люди верны, и Рикард уже оценил лорда Маллистера.

В течение следующих двух дней они говорили о своих планах, и он не мог придаться к тому, что предлагал Черная Рыба. Две армии должны идти по отдельности, и Хоры попытаются сначала разобраться с его одной, позволив Черноватым и Речным лордам ударить им в тыл. Он поделился своими опасениями, что они не выйдут из своей крепости, поскольку он знал, что если они этого не сделают, то им конец. Харренхолл не падет, и если они не сломают их в бою, то нет смысла даже пытаться свергнуть их.

«Они выйдут, Харрен — колючий ублюдок, и до него дойдет весть, что у вас есть его сын, я позабочусь, чтобы это произошло. Он попытается забрать вас до того, как вы пересечете Близнецов, полагаясь на то, что Уолдер удержит вас там. какое-то время. Но вы не пойдете через мост, чтобы присоединиться к нам, и мы не будем здесь ждать. Трезубец, вот где эта война будет выиграна или проиграна, Кракенс Форд - это то место, где мы будем и где мы поставим Харрена на колени». — сказал Черная Рыбка.

— Сколько человек вы можете привести в бой, ваша милость? — спросил лорд Маллистер.

«25 000, я возьму с собой 25 000, хотя сначала я пойду только с 10 000, чтобы дать ему заманчивую цель. Мои сыновья поведут большую часть моих людей, а я пойду с людьми гор и Винтерфелла. собственный.» — сказал он, и лорд кивнул в знак согласия.

Он ушел рано на следующий день, сказав то, что, как он знал, было его последним прощанием с Хостером. Ему потребуется три луны, чтобы собрать людей и отправиться в поход, а этих трех лун у Хостера не было. Тем не менее, Черная Рыба был хорошим человеком, чтобы возглавить Речных лордов. Прибытие его внука в Вестерос вызвало у него ужас, но это также привело к тому, что наконец настало время для многолетнего плана, который, наконец, осуществился. Таким образом, он и его люди отправились из Риверрана с совершенно другим настроением, чем тот, который у них был, когда они ехали туда.

Той ночью они разбили лагерь в лесистой долине рядом с каменистым ручьем. Вокруг него росли густые деревья, и он слышал, как снежные сорокопуги издают свои ночные крики. Он сидел у костра, когда услышал звук, похожий на шепот в воздухе, и если бы не булькающий звук, исходивший от стражника перед ним, он бы не догадался, что это арбалетный болт. он слышал. Рикард поднялся на ноги, когда его охранник упал на землю, болт застрял в горле

человека, и его глаза остекленели, когда он сделал последний вздох.

«Засада, засада, защити короля». он услышал, как Мартин Кассель громко закричал.

Вокруг царил хаос, летели стрелы и болты, падали люди, и, хотя он вытащил свой длинный меч из ножен, ему было не на кого его применить. Все больше и больше его охранников падали, и он чувствовал, как его толкают и тянут к его лошади. Мартин бесцеремонно двигал его, защищая от еще большего количества стрел и болтов.

«Скачи и скачи быстро, мой король, не оглядывайся и не беспокойся о людях, Риверран, мы едем за Риверран». Мартин грустит, и Рикард кивнул.

Лошадь не ушла далеко, и он почувствовал ее вес, когда она упала на него сверху и раздавила ему ногу. Нападавшие наконец показали себя, и Рикард понял, что сегодня он должен умереть здесь. Откуда они пришли? Кто они были? И как они узнали, что он едет сюда? Все это были вопросы, на которые он, скорее всего, никогда не увидит ответов. Он попытался выбраться из-под лошади и обнаружил, что не может, поэтому он лежал и застрял, наблюдая, как его люди были убиты перед ним.

Человек, который сражался против Мартина, был невероятно хорош, и Рикард, несмотря на его затруднительное положение, с благоговением наблюдал, как лучший меч на Севере получил урок фехтования. Это было все равно, что наблюдать за мужчиной против мальчика, и бой длился столько, сколько он продлился, потому что мужчина этого хотел. Вокруг него были убиты последние из его людей, и он смотрел, как человек-гигант взмахнул двуручным мечом и разрубил одного из его людей пополам. Рикард закрыл глаза, чтобы молиться своим богам, чтобы его собственная смерть была быстрой, и видение, которое пришло к нему, было тем, чего он не хотел видеть.

« Он бы увидел, что Север в безопасности, наша семья в безопасности, и если бы ты только что потянулся к нему, у тебя был бы дракон, которого можно было бы призвать». — сказала Лианна, ее голос был полон упрека.

— Он хотел мою корону? — возразил он ей, или, по крайней мере, ему так казалось.

« Он твоя кровь и будет королем не только Севера, но и всего Вестероса. Разве это не предел твоих амбиций? Разве это не предел всех твоих мечтаний? Ты желал Юга, и мой сын принес его вам. Старк Блад на троне и в королевстве, о котором даже не смел мечтать любой из Королей Зимы. Все, что вам нужно было сделать, это протянуть руку».

« Я...»

« Ты такой же дурак, каким ты всегда был, и не мой родственник». Лианна сказала, что ее голос и слова пронзают его прямо до костей.

Он открыл глаза и увидел, что Мартин падает, а человек, который сбил его, движется к нему. Доспехи, которые он носил, были тусклыми и серыми, и он увидел на них печать Дома Хоар и убедился, что его не предали. Когда мужчина потянулся, чтобы снять шлем, Рикард был удивлен, увидев золотисто-светлые волосы и открытые зеленые глаза, хотя не столько ухмылку, которую носил мужчина, когда он поднимал меч.

«Король Скалы передает привет». Джейме Ланнистер сказал, когда меч взмахнул, и затем Рикард больше не видел.

Королевство Севера, Дом Волка.

Дом Старков из Винтерфелла.

Король Севера (некоронованный) Брэндон Старк, 38 лет

Королева Севера (некоронованная) Барбри Старк, 38 лет.

Покойный.

Рикард Старк умер в возрасте 56 лет в Whispering Woods 300 AC.

Ляarra Старк умерла в возрасте 32 лет от летней лихорадки в 278 году З.Э.

Лианна Старк, Принцесса Зимы и Императрица Льда, умерла в возрасте 18 лет в родильном ложе (мертворожденная дочь) в 284 году З.Э.

Дом Старков из Рва Кейлин.

Принц Эддард Старк, 35 лет

Принцесса Кейтилин Старк, 35 лет

Принц Робб Старк (предполагаемый наследник престола), 17 лет.

Принцесса Санса Старк, 15 лет

Принцесса Арья Старк, 11 лет

Принц Брэндон Старк, 10 лет

Принц Рикон Старк, 5 лет

Дом Старков из Морского Дракона.

Принц Бенджен Старк, 32 года

Принцесса Дейси Мормонт, 30 лет

Принц Торрен Старк, 14 лет

Принцесса Лианна Старк, 12 лет

Принцесса Мейдж Старк, 6 лет.

<http://tl.rulate.ru/book/86597/2769723>